

Нравственный фундамент союзного строительства

Валерий БАЙНЕВ,
доктор
экономических наук,
профессор

Вячеслав ВИННИК,
руководитель
Представительства
Нижегородской области
Российской Федерации
в Республике Беларусь

Анализ событий, развернувшихся в мировой экономике на рубеже тысячелетий, позволяет констатировать, что конец XX – начало XXI века проходит под знаком интеграции. Опыт технологически развитых стран наглядно убеждает, что традиционная конкурентная доктрина развития постепенно уходит в прошлое, а вместо нее становится востребованной интеграционная парадигма экономической науки и практики. В частности, реализация интеграционного эффекта лидерами мировой экономики достигается за счет целого ряда совместно действующих факторов.

Во-первых, быстро возрастает концентрация производства в рамках крупных и сверхкрупных транснациональных корпораций (ТНК), неумолимо превращающих отраслевые и национальные экономики в высоко интегрированные, централизованные управляемые экономические системы.

И действительно, степень концентрации бизнес-процессов в наши дни достигла столь высокого уровня, что из 100 крупнейших субъектов хозяйствования мира – стран и компаний – не менее 29 являются крупными западными фирмами. Это наряду с такими мощными экономическими системами, как национальные экономики США, Японии, Германии, Китая! В самих же Штатах на долю 100 крупнейших ТНК приходится около 60 % производимого ВВП страны,

Проблемы белорусско-российской интеграции и союзного строительства, явно обозначившиеся в последние годы, настоятельно рекомендуют обратиться к нашим общим морально-нравственным и культурным ценностям, историческим корням и перспективам. Думается, что на этом пути возможен кардинальный прорыв в углублении интеграционных процессов не только в рамках Союзного государства, но и на всем постсоветском пространстве.

45 % используемых в стране трудовых ресурсов, более 60 % осуществляемых инвестиций, 50 % экспортно-импортных операций. Несложно подсчитать, что каждая из 100 крупнейших американских фирм обеспечивает валовой продукт, который в среднем в 2,5 раза больше ВВП всей Беларуси. И тенденция сегодня такова, что концентрация капитала и прибыли под контролем западных мегакорпораций быстро растет, а роль малого и среднего бизнеса, вопреки навязываемой постсоветским странам точке зрения о его небывалой «эффективности» и «инновационности», снижается. Так, если в 1970 году сверхкрупные, с капиталом свыше 10 млрд. долларов, компании обладали 49 % совокупного капитала американских фирм и 52 % всей прибыли, то в 2005 году их доля увеличилась, соответственно, до 83 и 86 %. За тот же период в США доля капитала малых предприятий, с капиталом менее 10 млн. долларов, наоборот, уменьшилась с 12 до 3 %, а доля совокупной прибыли – с 10 до 4 % [1, с. 22].

Понятно, что в условиях столь беспрецедентной монополизации и концентрации бизнеса круг лиц, принимающих реальные управленческие решения, сокращается, а отраслевые, национальные и мировая экономики со всей очевидностью быстро удаляются от ситуации совершенной конкуренции.

Во-вторых, быстро нарастает интегрирующая роль государства и как регулирующего экономику института, и как глобального предпринимателя. Согласно исследованиям западных ученых (В. Танци и др.), с 1870 по 1996 год общая доля госрасходов в ВВП технологически развитых стран мира возросла

в среднем в 4,4 раза (табл. 1) [2, с. 68]. Разумеется, нынешние антикризисные меры, будь то многомиллиардные вливания в экономику или национализация предприятий и банков, эту тенденцию лишь усилили.

Кстати, обе отмеченные тенденции к интеграции, а также благосклонность международных финансовых организаций в вопросах предоставления Республике Беларусь кредитов и присвоения ей высоких рейтингов подтвердили право на жизнь белорусской экономической модели с сильным государством в основе. Один из главных ее секретов в том, что государство, как системно интегрирующий экономику и общество институт, превращает страну в своеобразную ТНК, глобальная конкурентоспособность которой достигается за счет хорошей управляемости и возможности концентрации ресурсов на стратегических направлениях [3].

В-третьих, колоссальный интеграционный эффект реализуется в процессе участия технологически развитых стран в мощных межгосударственных союзах и блоках – ЕС, G7, ОЭСР, НАТО... Так, по оценкам известного белорусского ученого С.А. Пелиха, величина совокупного кооперационного эффекта в рамках Европейского союза достигает 100 млрд. евро в год, что существенно повышает глобальную конкурентоспособность как всей интеграционной группировки, так и каждого из ее членов [4, с. 45].

На фоне указанных тенденций очевидно, что объединение Беларуси и России в рамках Союзного государства, которое, в свою очередь, является ядром и катализатором интеграции стран ЕвразЭС и СНГ, представляет собой исключительно важный фактор их глобальной конкурентоспособности. К сожалению, периодически возникающие на постсоветском пространстве торговые («молочные», «газовые», «нефтяные» и т.п.), а порой даже и «горячие» войны свидетельствуют, что на пути жизненно важных интеграционных процессов имеются препятствия.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание нынешний мировой экономический кризис, нам пора бы уже стать мудрее и наконец-то признать, что главное препятствие бескризисному развитию и единению братских народов, которые еще не так давно жили единой дружной семьей, – либерально-рыночная, конкурентная доктрина развития. И действительно, с точки зрения тра-

диционной конкурентной парадигмы мы все по отношению друг к другу являемся соперниками, которых по законам рыночного капитализма всеми способами ослабляют, а затем поглощают и вообще уничтожают. Тут уж, как говорится, не до братского единения народов! На фоне охарактеризованных выше глобальных тенденций к интеграции принятая постсоветскими странами конкурентная, уповающая на рыночное саморегулирование, парадигма развития выглядит безнадежно устаревшей и самоубийственно опасной, ибо она дезинтегрирует экономику на всех уровнях, разобщает общество по всем направлениям, превращая наши страны в легкую добычу могучих западных ТНК.

Кардинальный прорыв в союзном строительстве и белорусско-российском единении возможен, если в основу экономического развития обеих стран положить наши общие традиционные восточнославянские ценности и идеалы, суть которых, в общем-то, хорошо известна и сводится к следующему:

- государственная власть и предпринимательская деятельность для служения Отечеству и народу, а не для корыстного стяжания;
- приоритет во всех сферах жизнедеятельности нравственных начал, а не юридических;
- первичность обязанностей перед Родиной, обществом, семьей, а не индивидуальных прав и свобод;
- коллективизм, сотрудничество и взаимовыручка, а не дезинтеграция и конкуренция как «война всех со всеми»;
- культ семьи и здорового образа жизни.

ОБ АВТОРАХ

БАЙНЕВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году. В 1992 году окончил Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия). С 2001 года проживает в Минске.

Профессор кафедры менеджмента экономического факультета БГУ. Эксперт консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. Возглавляет редакционную коллегию журнала «Новая экономика» (г. Минск).

Доктор экономических наук, профессор. Автор и соавтор более 150 научных и учебно-методических работ.

ВИННИК Вячеслав Тимофеевич.

Родился в 1957 году в г. Лепель Витебской области. В 1979 году окончил Минский радиотехнический институт, в 1991 году – Академию управления при Совете Министров Республики Беларусь.

Руководитель Представительства губернатора и правительства Нижегородской области (Россия) в Республике Беларусь.

Автор ряда книг и статей на экономическую тематику.

Очевидно, что перечисленные мировоззренческие ориентиры в корне противостоят активно навязываемым нам извне западным «общечеловеческим ценностям». Последние, как известно, абсолютизируют права и свободы индивидуума, а значит, провоцируют непримиримую конкурентную борьбу, которая в условиях объективной ограниченности ресурсов неизбежно принимает форму рыночной «войны всех со всеми» и тем самым, дезинтегрируя экономику и общество, подрывает нашу глобальную конкурентоспособность. Таким образом, нравственный фактор в экономике, рассматриваемый с позиции единых для белорусского и российского народов мировоззренческих идеалов, видится как живительный источник интеграции и единения.

Главным целевым критерием нравственной экономики служит не максимизация прибыли за счет бездушного использования большинства людей в качестве покупаемого на рынке труда производственного ресурса (наряду с сырьем, оборудованием, удобрениями, рабочим скотом и т.д.), а расширенное воспроизводство нации. Последнее следует хотя бы из того, что именно нация является хранительницей и продолжательницей в веках наших традиционных ценностей и идеалов, которые не единожды позволили нам выстоять перед лицом внешних и внутренних угроз, не дали оказаться на свалке истории. При этом следует пояснить, что под расширенным воспроизводством нации подразумевается не только и даже не столько количественное приращение населения, сколько рост ее созидательного, творческого потенциала. Иными словами, нравственная экономика должна обеспечивать, чтобы из поколения в поколение наши мужчины становились умнее и сильнее, женщины – добрее и красивее, дети – счастливее, а рождаемость превышала смертность, чтобы росла средняя продолжительность жизни, которая, например, в Беларуси увеличилась на 2 года за последние 5 лет.

Очевидно, что с экономической точки зрения указанная цель достигается за счет приращения (максимизации) инвестиций, с одной стороны, в человеческий капитал нации, а с другой – в принадлежащие ей производственные активы.

С точки зрения этого целевого показателя важно, чтобы заработная плата работников ($v=v_1+v_2...$) включала в себя не просто

Страна	Общие государственные расходы, % ВВП							
	1870	1913	1920	1937	1960	1980	1990	1996
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	-	-	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Бельгия	-	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Великобритания	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	-	-	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Испания	-	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	-	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
Новая Зеландия	-	-	24,6	25,3	26,9	38,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
В среднем	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Таблица 1.
Рост государственных расходов в развитых странах мира в 1870–1996 годах

необходимый минимум для воспроизводства рабочей силы v_1 , но и максимально возможные средства для инвестирования в развитие человеческого капитала v_2 . Поэтому один из расчетных критериев экономического развития сводится к максимизации отношения $v_2/(v+m)$, характеризующего масштаб расширенного воспроизводства нации через инвестиции в ее человеческий капитал (m – прибавочная стоимость в форме прибыли).

Второй расчетный критерий призван оценить то, как расходует собственник – частник или государство – присваиваемую им прибавочную стоимость ($m=p+I_1+I_2...$). Очевидно, что часть этой стоимости он может израсходовать на потребление p , а также на инвестирование в национальную I_1 и зарубежную I_2 экономику. Если расширенное воспроизводство нации и связано с каким-либо составным элементом m , то таким элементом может быть только I_1 . Следовательно, второй расчетный критерий сводится к максимизации отношения I_1/m , характеризующего расширенное воспроизводство нации через инвестиции в активы национальной экономики.

Данные критерии могут быть базовыми при оценочном расчете эффективности приватизации предприятий и банков, которая не должна сводиться к обмену реальной собственностью на безресурсные, фиктивные доллары или к продаже за бесценок.

Приватизация может быть только трудовой и созидательной, когда предприниматели за свой счет создают либо возводят новые объекты собственности и присваивают созданное.

При этом следует обратить внимание на одно принципиальное, однако не лежащее на поверхности обстоятельство. Собственник капитала не просто владеет, пользуется и распоряжается активами, например, завода или банка. Ему принадлежит еще юридически не фиксируемое «сопутствующее право» определять уровень заработной платы работников и величину собственных предпринимательских способностей, максимизируя присваиваемую прибыль. В связи с этим важно заметить, что получение «сопутствующего права», как правило, не уравнивается никакими обязательствами нового владельца. Но как распорядится этим правом новый хозяин, если нет регламентирующего эти обязательства нормативного документа? Их отсутствие есть действительный источник и движущая сила «эффективного» распределения в своих корыстных интересах результатов общехозяйственной деятельности.

В основе предпринимаемых собственниками действий всегда лежат нормы нравственности или безнравственности, так как в соответствующих решениях отражается отношение к наемным работникам и к природной среде. К сожалению, приходится признать, что частнику, особенно иностранному, который объективно озабочен максимизацией прибыли, проблемы расширенного воспроизводства нации, как правило, глубоко безразличны. Вместе с тем можно воочию наблюдать, как прибыль инвестируется в покупку яхт, зарубежных футбольных и баскетбольных клубов, а также банально «проедается» в виде роскошного отдыха за границей и других утех. Тем более было бы наивно ожидать от «долгожданных» западных инвесторов, озабоченных исключительно собственной выгодой или на худой конец благосостоянием своих стран и народов, что они будут хоть чуть-чуть заинтересованы в развитии национальной экономики и человеческого капитала Беларуси, России, Украины...

В результате, если человек и общество в целом, преследуя узко эгоистичные интересы, попросту проедают ресурсы и/или масштабно инвестируют их в экономики других стран, то в таком поведении проявляется аморальное, безнравственное отношение

к будущим поколениям. Такое поведение лишает нацию возможностей расширенного воспроизводства. Отсюда и те известные негативные последствия «обвальных» приватизаций и «шоковых» реформ.

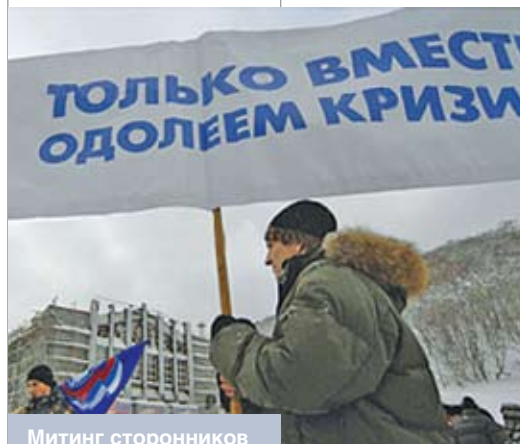
Вот почему процесс, например, приватизации не может ограничиваться формальной сменой собственника. Государственно-народная целевая функция расширенного воспроизводства не должна свободно, без определенных, жестко обязывающих условий переходить к частным собственникам, в том числе иностранным, у которых иная хозяйственная цель – максимизация прибыли.

Непонимание содержания общенародной цели, которая вообще подменяется целью более низкого уровня – максимизацией прибыли, чревато серьезными ошибками. Абсолютизация категории «прибыль» как главной цели не только ошибочна, но и вредна, так как, создавая у народа неадекватное представление об экономическом содержании критерия «прибыль» и ассо-

циируясь с прибылью для народа и во благо его, задает искаженную социально-мировоззренческую логику, пригодную лишь для постановки ложных целей.

Все субъекты хозяйствования – частные и государственные – могут и должны функционировать только в рамках общехозяйственной цели, связанной с увеличением «совокупной добавленной стоимости» ($v+m$), которая материализуется в родном отечестве на основе максимизации по меньшей мере двух описанных выше расчетных критериев.

«Свободное» приобретение частниками «сопутствующего права» без уравнивающих обязательств имеет политические и экономические последствия: народ фактически лишается конституционного права – быть источником власти, источником подлинной демократии. А власть многомиллионному народу нужна для реализации своих интересов, именно экономических, которые принципиально отличаются от интересов нескольких тысяч частников, использующих наемный труд.

Митинг сторонников партии «Единая Россия» в Москве

Отсюда следует понимание принципиально важной дилеммы: право народа первично, а право частных собственников вторично, зависимо и имеет подчиненный общенациональным интересам и целям характер. Для сравнения, интересы каждого члена семьи всегда согласуются с общесемейными интересами. Однако эту дилемму заслонили поверхностными, надуманными «альтернативами» типа: «частная собственность – благо, а общественная собственность ведет к нищете», «госрегулирование – это помеха благодетельному либеральному рынку» и т.п. Такая подмена коварна, ибо опять-таки разобщает, дезинтегрирует общество. Она призвана сознательно запутать и увести народ от более глубокой экономической проблемы – насколько нравственна та или иная конкретная хозяйственная система, способствует ли она развитию человеческого капитала нации и принадлежащих ей производственных активов, обеспечивает ли условия для долгосрочного благоденствия страны?

Проблема духовно-нравственного фактора в экономике сегодня стоит остро, как никогда ранее. Неслучайно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предупреждал: «Всякий кризис в жизни есть суд Божий, а суд Божий отделяет правду от лжи, обнажает неправду. И если сегодня мир переживает экономический кризис, значит, этот суд обнаруживает некую глобальную человеческую неправду. Это суд Божий над человеческой неправдой, над алчностью, непомерным желанием иметь как можно больше, потерей контроля над своим потреблением, суд над стремлением богатеть любыми средствами, забывая подлинные ценности и идеи... Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может».

Экономические системы всех уровней должны быть эффективными, однако они, прежде всего, должны соответствовать критериям нравственности, а значит, глубинным

Будущие выпускники вузов и ссузов Гродно знакомятся с условиями жизни и работы на селе

интересам нации, обеспечивая ее выживание и развитие в веках, способствуя устойчивому развитию человечества в целом.

Преодоление нынешних кризисных процессов невозможно без сбережения и укрепления исторического, культурного, духовного наследия и других национальных ценностей. К тому же в соответствии со статьей 44 Конституции Российской Федерации и статьей 54 Конституции Республики Беларусь – это конституционная обязанность каждого гражданина. В связи с этим очевидна актуальность принятия нравственного кодекса, разработка которого начата в Беларуси, а также формирование церковью и партиями нравственно-этической части к Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года.

Выработка мировоззренческо-нравственной платформы, например, в рамках Союзного государства, могла бы стать целью союзной программы, стержневым интеграционным проектом двух стран. Единая, проверенная веками система ценностей для такой платформы у наших народов, к счастью, есть. Она составляет ту основу, на которой зиждется духовное родство, историческое единство, сила и неуязвимость восточнославянской цивилизации.

Думается, что уже настал тот момент, когда Россия и Беларусь должны сделать решительные шаги на пути сохранения и укрепления подлинных, вечных ценностей и своим примером побудить другие страны стать на путь духовно-нравственного возрождения. В результате Союзное государство неизбежно сделается могучим центром притяжения и единения братских народов – источником их подлинной силы, или, другими словами, глобальной конкурентоспособности [5]. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов, С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.
2. Лисин, В.Е. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие / В.Е. Лисин. – М.: Изд-во «Экономика», 2003. – 320 с.
3. Кизима, С. ТНК «Беларусь» / С. Кизима // Беларуская думка. – 2009. – № 8. – С. 52–57.
4. Экономика региона: учеб. пособие / под общ. ред. С.А. Пелиха. – Мн.: ИВЦ Минфина, 2006. – 272 с.
5. Байнев, В.Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма: курс на неоиндустриализацию / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник. – Мн.: Право и экономика, 2009. – 114 с.